

«Крестом величиной с Россию» прошел по родной земле красноярский паломник Александр Садыков

ФОТО ДМИТРИЯ ТРАВКИНА | ГАЗЕТА «КАКНАРСКИЙ ЧЕТВЕРГ», WWW.KACNA.RU

щина, которая явно была слепа. Наступает такая пора в слепоте, когда глаза смотрят только в небо. Это была Екатерина Григорьевна Лебедь — мать красноярского губернатора Александра Лебеда, сложившего свои крылья далеко в небе Сибири.

Уходил Александр Садыков в это очередное шестое по счету путеше-

любил этих ребятшек», — сказала она. Вышли на улицу, там же, в родном его дворе, и набрал Александр Сергеевич земли. Она замерзла, долбить пришлось. Смотрел вокруг, а перед глазами стоял снимок, который только что показывала мама Александра Ивановича: Саша маленький, годика полтора, сидит во дворе в

учебный полигон в Сельцах. По прибытии повели паломника в офицерское кафе, но он попросил, чтобы отвели в обычную солдатскую столовую. «Хорошо было поесть из общего котла, ребята черпают и я черпаю...» — вспоминал Александр Сергеевич.

Праздник удался. Okolo пяти-шести тысяч человек собралось на стадионе,

Тернистая дорога к святости

Разрабатывая свой новый седьмой маршрут, Александр Сергеевич Садыков, как и в прошлый раз, обратился к книге генерала Лебеда «За державу обидно». Города, где родился, где учился, где служил Александр Иванович, почти все были пройдены

песочнице, и ручки у него крепко так положены на колени. Потом уже в Москве, когда подходил к памятнику на Новодевичьем кладбище, увидел руки его, крепкие, большие, а лежали они точно так же на коленях, как на том детском снимке. Трогательной была встреча с матерью Лебеда, трогательным было и расставание.

— Провожая меня, Екатерина Григорьевна сказала: «Александр, ну что я могу тебе дать...» «Что вы, — говорю я в ответ, — мне ничего не надо, у меня всё есть!» Тут она меня перебивает: «Дам тебе я булку хлеба. Прими в дорогу». Принял я этот хлеб как благословение из ее материнских рук, и очень он мне пригодился...

На этот раз путь Садыкова часто пролегал через кадетские корпуса и воинские части. И везде подавал он записки о упокоении Александра Ивановича и спутников его. Вся Россия молилась за них. Радовало то, что во многих местах Александра Лебеда помнят и чтят его память и молятся о упокоении его души.

А в ответ на злбу, что сложилась в умах людей от клеветнических статей в газетах и телепередачах, паломник рассказывал своё, о том добром, что успел сделать Александр Иванович в крае. Под Оренбургом в пятый раз побывал Александр Сергеевич у отца Николая Стремского. Тот взял в свою семью под опеку уже более 80 малышей, брошенных родителями, достроил храм Казанской Божией Матери, некрещенных детей покрестил, а некоторых из них уже обвенчал.

— Очень люблю у него бывать, — говорил Александр Сергеевич, — душой отдыхаю и радуюсь, что есть такой человек, который сирот жалеет...

В Рязани, полевившись в больнице, отправился он в штаб училища ВДВ. Из-за того, что был избит и попал в больницу, прибыл туда с задержкой, но как раз в канун большого их праздника — Дня войск ВДВ. Поместили его на отдых в батальоне, и в праздничный день, второго августа, отправился красноярский путешественник на знаменитый

семью офицерские пришили. Военные самолеты в небо поднялись — старинные, времен Великой Отечественной и современные. Очень красивое зрелище... Большой концерт был и состязания между взводами, ротами. А в конце дали слово красноярскому паломнику.

— Вышел я с посохом, с иконами и спросил, есть ли тут кто из Красноярска и Красноярского края и попросил земляков встать. К моему удивлению, довольно много встало ребят, — вспоминал Александр Сергеевич, — Я им пообещал, что отдельно с ними пообщаюсь. И рассказал всем о своем долгом пути сюда с места гибели Александра Ивановича Лебеда. Рассказал о храмах, монастырях, какие встретил на пути, о встрече с его матерью, о том, что несу с собой землю из Новочеркасска. Передал просьбу красноярских десантников, которые воевали в Афганистане и попросили меня привезти землю из училища, где учился Лебедь...

А с красноярскими курсантами и солдатами, их было почти тридцать человек, состоялась очень теплая встреча. Оказалось, что некоторые заочно знали Садыкова, читали о паломнических его путешествиях, когда жили в Красноярске. Оказались среди них и верующие ребята. В училище есть часовня при учебной части, куда они ходят молиться. Для красноярцев устроили в честь праздника отдельный обед. Так в День десантника все вместе и помянули Александра Ивановича Лебеда.

— Кто устроил обед, не знаю, — радостно удивлялся Садыков по возвращении, — но, видно, добрая душа у этих людей. На прощание ребята кричали мне: «Счастливого пути!» А в Рязанском училище ВДВ передали мне большую гильзу с землей. Взята она возле памятника воинам-десантникам, погибшим в Афганистане...

Тот длинный маршрут памяти трагически погибшего Александра Лебеда завершил Александр Садыков в Александровской лавре, у святых мощей великого русского полководца и благоверного князя Александра Невского.

в прошлый раз. Поэтому в новом своем путешествии тезка его намерен был свернуть на запад, где не был, потом снова пойти на Валаам, а оттуда крестом — на Беслан, где обещал детям, что вернется на их могилы... Последний звонок Садыкова был мне из знаменитого Дивеевского монастыря, что под Нижним Новгородом, где лежат мощи знаменитого русского святого Серафима Саровского.

— В Дивеево я пробуду три дня, а дальше мой путь на Псков, побываю в знаменитой Псковской воздушно-десантной дивизии, где помнят Александра Ивановича, а оттуда — бросок в Приднестровье, в Тирасполь, в Бендеры, где стоит памятник Лебедю. Сложно будет туда поехать, но постараюсь. На обратном пути снова хочу зайти к маме Александра Ивановича...

С того нашего телефонного разговора прошло уже немало времени, а вестей от Садыкова не было. Приднестровье теперь, считай, за граница. Попал ли, выбрался ли оттуда или еще там? Как узнать? И я решила позвонить в Новочеркасск — Екатерине Григорьевне. Вдруг уже добрался до нее. Давно хотелось поговорить с мамой Александра Лебеда, а тут повод нашёлся.

«Алло» — в трубке раздался по-молодому чистый, свежий голос, что я усомнилась, она ли это у телефона, только хотела ее позвать, как услышала всё тот же юный, поставленный голос опытного телеграфистки:

— Екатерина Григорьевна Лебедь слушает...

— Помню я это этого странника с посохом, — вспомнила она Садыкова, — он давно был, года три назад. Нас тогда с его провозжатым чуть снегом не задавило, наледь с крыши упала, когда я вышла с ними на улицу и прислонилась к двери, упал снежный ком и прижал нас, удивительно, но ни одной царапинки мы не получили. Соседи по двору прибежали нас откапывать...

Сказала я Екатерине Григорьевне, что тот красноярский странник с посохом, который идет дорогами её сына, возможно прибьет к ней в гости.

— Идти ему очень труд-

Валентина Майстренко

Окончание. Начало
в №7, 2009 г.

С толь трогательное отношение к детям очень роднило Александра Сергеевича с его тёзкой — боевым генералом Александром Лебедем. Может, потому, потянулась рука во время путешествия написать это рождественское поздравление губернатору Красноярского края.

«Александр Иванович! Поздравляю Вас с большим светлым праздником — Рождеством Христовым! То, что Вы делали и, безусловно, будете делать для красноярского народа, заслуживает большого внимания и всяческого уважения к Вам. В эти тяжелые для России годы желаю Вам дальнейшего сближения, понимания нужд и чаяний простого человека. А для достижения оного желаю крепкого здоровья на Вашем многотрудном поприще. Пусть в эти Рождественские дни сопутствуют небесные ангелы Вам и охраняют Ваше благое для всего Красноярского края дело, которому Вы служите, Александру Ивановичу! Желаю Вам больших достижений и успехов в Вашем благородном деле, желаю небесных и земных благ в Вашей жизни, желаю вам мира, солнца, голубого неба, счастья и добра. Пусть в Вашем кабинете светит луч Иисуса Христа — свет доброты и уваже-

ния к народу. Многая Вам, многая-многая лета! С низким поклоном — раб Божий, странник Александр из Красноярска. Написано на пешем пути на Соловецкие острова в преддверии Рождества Христова» (2002-года. — В.М.).

Может, потому так нестерпимо больно было услышать на обратном пути с Валаама в светлый пасхальный день скорбные слова владыки Оренбургского и Бузулукского Валентина: «У вас там горе» и весть о гибели Александра Ивановича и его спутников.

— У меня от неожиданности слёзы на глазах появились, такое я пережил потрясение, — рассказывал Александр Сергеевич по возвращении из паломничества. — И владыка Валентин сильно сопереживал. Есть у меня замысел предпринять паломничество в память о Лебеде, болел он душой за народ. Но на всё воля Божья...

И воля Божья свершилась. Морозным днем 2005 года, когда город Новочеркасск припорошило белым снегом, на улице имени генерала Александра Лебеда появился странный бородатый человек. Он опирался на посох, увенчанный крестом, на груди его висела икона Иисуса Христа. Вместе с сопровождающими он подошел к деревянному дому, вошел во двор и после стука в дверь переступил порог. Его представили хозяйке. «Из Сибири, из Красноярска!» — удивилась и заволновалась старенькая жен-

ствие из Красноярского кадетского корпуса имени Александра Лебеда, из храма общего их небесного покровителя Александра Невского — к месту гибели губернатора в Ермаковский район. Напутствуя паломника, депутат Законодательного собрания Игорь Захаров сказал мальчишкам, что недавно в Красноярске была американиканская путешественница, она идет по миру ради того, чтобы попасть в книгу рекордов Гиннеса, а вот этот человек предпринимает путешествие не ради рекордов, он идет по Руси, по святым ее местам. И есть у него еще одна цель — пройти по местам служения Александра Ивановича Лебеда и этим почтить его память.

Неподалеку от места крушения вертолета находится туристический городок, его хозяева пытались поместить Садыкова в гостиницу. Но он отказался. Все три дня находился он рядом с памятным крестом, чистил убирал это место и ночевал там же в спальном мешке. По белому снегу на Крестопоклонной неделе ушел Садыков с места гибели Александра Лебеда, по белому снегу пришел на улицу Лебеда, в родной его дом в его родном городе...

Когда Александр Сергеевич сказал матери о том, что красноярские кадеты попросили его привезти горсть новочеркасской земли для кадетского музея Александра Лебеда, у нее на глазах появились слёзы. «Мой сынок очень